

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ ВНУТРЕННЕГО ПЕРЕЖИВАНИЯ И ИХ АНГЛИЙСКИХ КОРРЕЛЯТОВ

Светлана Леонидовна Лукина¹

*Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия*

---

¹ *Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации,
тел.: (473) 2208-306, e-mail: s.l.lukina@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению и описанию семантики и акциональных модификаций русских возвратных глаголов внутреннего переживания и их английских эквивалентов. Актуальность проблематики обусловлена необходимостью более глубокого понимания природы возвратности, механизма и средств ее реализации в разноструктурных языках. В рамках межъязыкового сопоставления определяются актантная структура, способы экспонирования акциональных модификаций русских глаголов и их англоязычных коррелятов. Научная новизна заключается в попытке систематизации актантных характеристик и акциональной семантики русских возвратных глаголов внутреннего состояния. В выводах исследования отмечается разница в отношении характера экспликации возвратности, что обусловлено уровнем морфологических возможностей двух языков и должно учитываться при переводе с русского языка на английский.

Ключевые слова: возвратность, русские возвратные глаголы внутреннего переживания, актантная структура, способы действия глагола, англоязычные корреляты.

Для цитирования: Лукина С.Л. Сопоставительный анализ акциональной семантики русских возвратных глаголов внутреннего переживания и их английских коррелятов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 174–178. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_174

Введение

Изучение одного и того же явления в разноструктурных языках всегда открывает возможность не только для поиска новых отличительных признаков между разными языками, но и для более глубокого понимания природы самого изучаемого явления. В этой связи продолжает оставаться актуальной проблема всестороннего изучения коррелятивных явлений, характеризующихся в разноструктурных языках разным статусом [1; 2; 3]. Данная работа посвящена описанию особенностей русских возвратных глаголов внутреннего состояния в их сопоставлении с английскими языковыми средствами, реализующими данное значение. Объектом исследования выступают русские возвратные глаголы со значением внутреннего переживания. Целью работы является выявление и описание акциональных модификаций исследуемых глаголов и средств реализации данной семантики в английском языке.

Вслед за сторонниками лексико-грамматического подхода, мы считаем, что в русском языке возвратность активно реализуется прежде всего словообразовательным разрядом возвратных глаголов, имеющих единую морфологическую природу (постфикс -ся), типовые актантные характеристики, разнооб-

разные акциональные модификации [4; 5]. В английском языке, напротив, возвратность носит скрытый характер и далеко не всегда реализуется прямыми возвратными языковыми средствами [6; 3].

Материалы и методы исследования

Рассматриваемые глаголы отбирались методом сплошной выборки из «Обратного словаря русского языка» [7]. Примеры их речевого употребления цитируются из текста диссертационного исследования автора статьи [8]. Рассматриваемая группа русских возвратных глаголов насчитывает 48 единиц, которые мы дифференцировали на несколько подгрупп:

– базисные основы imperfectiva tantum (например: терзаться, томиться, трогаться, тяготиться и т.д.);

– базисные основы несовершенного вида и их перфективные корреляты, некоторые из которых могут иметь также и имперфективные соответствия (например, беситься / взбеситься, волноваться / взволноваться, гневаться / разгневаться (прогневаться), злиться / разозлиться (обозлиться), конфузиться / сконфузиться, мучиться / измучиться (измучиваться), пугаться / испугаться (напугаться), сердиться / рассердиться (рассерживаться);

– видовые пары, образованные на основе имперфективации (например, вдохновиться / вдохновляться, возбудиться / возбуждаться, возмутиться /

возмущаться, воодушевиться / воодушевляться, восхититься / восхищаться и т.д.).

Глаголы данного типа рассматривались исследователями с разных точек зрения, поэтому получили в научной литературе различную интерпретацию. Изначально их называли глаголами *изменения внутреннего состояния субъекта* [9]. Однако постепенно, по мере их дальнейшего изучения лингвисты стали именовать эти единицы глаголами *внутреннего переживания* [4; 5]. Придерживаясь вербоцентрического подхода, исследователи приходят к выводу о том, что именно специфика семантики данных глаголов определяет специфику субъекта при них. Как правило, подлежащее здесь соотносится с одушевленным предметом, который может претерпевать изменение в своем внутреннем состоянии. Например: *Я терзался от мысли, что кто-нибудь донесет* (О. Форш); *Шацкий узнал, что в форте Александровском томился в ссылке Тарас Шевченко* (К. Паустовский).

Иногда, правда, могут встречаться и случаи с неодушевленным субъектом, но это возможно в основном в условиях синекдохического указания на живое существо: *Едва ее ноги держали, душа истомилась тоской* (Н. Некрасов).

В отличие от возвратных производных основ, невозвратные производящие основы обозначают изменение во внутреннем состоянии объекта. В качестве примера можно привести глаголы *пугать, сердить*, при которых субъект изменяет или стремится изменить состояние объекта. Особенности лексического значения производящих переходных глаголов определяют соответственно характер употребляемого при них прямого объекта: данные глаголы допускают наличие только одушевленного объекта, который является лексически неограниченным. В качестве же субъекта возможен как одушевленный, так и неодушевленный предмет, например: *Дети радуют родителей; Веселые игры играют радуют маленьких детей*.

Характеристики субъекта при возвратных глаголах внутреннего переживания, который обычно представлен одушевленным существительным, и объекта при невозвратном глаголе, представленного тоже только одушевленным существительным, давали повод лингвистам говорить о сходстве между рассматриваемыми возвратными и страдательными глаголами. В качестве доказательства приводились примеры типичной для страдательных глаголов трансформации объекта при невозвратном глаголе в субъект при возвратном, что, по мнению сторонников данной точки зрения, являлось прямой аналогией трансформации в страдательном залоге. Сравните: «*меня злят – я злюсь*» и «*почтальон разносит письма и телеграммы – письма и телеграммы разносятся почтальоном*». Кроме того, в качестве еще одного аргумента отмечалась способность возвратных глаголов данной группы употребляться с творительным падежом содействующего объекта, что также характерно для страдательных глаголов. Например: *А я до такой степени вдруг возмущился Васильевым, что даже обрадовался его скромной ухodu* (И. Репин); *Дамы похвалили его голос и музыку, но более восхищались мягкостью и звучностью русского языка* (И. Тургенев). Тем не менее, в рамках дальнейших исследований, подчеркивалось, что указанные сходства не являются достаточными для отнесения рассматриваемых глаго-

лов к страдательным по ряду причин: 1) употребление творительного падежа содействующего объекта является факультативным, а в ряде случаев даже невозможным (например, *возмутиться чем-л.*, но *удивиться чему-л.*); 2) в отличие от страдательных глаголов, данные единицы характеризуются своим типовым значением; 3) субъект действия при возвратном глаголе носит всегда активный характер (исключение составляют безличные глаголы) [5].

Особый интерес в отношении семантики рассматриваемых возвратных глаголов представляют их акциональные характеристики, которые, как показал анализ, обнаруживают неоднородный характер. При анализе мы использовали классификацию способов действия М.А. Шелякина [10]. Акциональные модификации рассматриваемых нами глаголов включают:

1) действия статального характера (например, *беситься, веселиться, волноваться, гневаться, мучиться, печалиться и др.*). Например: [*Сорин*]: *Ты вообразил, что твоя пьеса не нравится матери, и уже волнуешься* (М. Чехов); *Учитель гневался на непонятливый народ, принимался убеждать снова* (М. Алексеев); – *Я искренне радуюсь вашему счастью, Ирина Павловна* (И. Тургенев);

2) действия процессно-результативного характера (глаголы *возмутиться / возмущаться, воодушевиться / воодушевляться, изумиться / изумляться, огорчиться / огорчаться и др.*). Например: – *Какой ты ядовитый человек, Захар! – прибавил Обломов с чувством. Захар обиделся* (И. Гончаров); *Я удивился, как он мог угадать, что мне плохо; по виду этого не могло быть заметно* (О. Форш).

3) действия многократного характера (глаголы *пугаться, трогаться*). Например: *Тише, солдат, слышишь, солдат, – Люди пугаются взрывов* (Л. Ошанин); *M-lle Bourienne часто трогалась до слез, в воображении своем рассказывая ему, соблазнительно, эту историю* (Л. Толстой).

Исследуемая группа включает также разнообразные приставочные образования, которые экспонируют модифицирующие способы действия, усвоенные ими от производящих основ:

1) результативно-непроцессный способ действия со значением момента появления результата (экспоненты приставки *об-, по-, рас-* в глаголах *обрадоваться, беспокоиться, разстрогаться*). Например: *Я устал от Горецкого и обрадовался, когда он стал уходить* (О. Форш);

2) чрезмерно-продолжительный способ действия (экспонентом выступает приставка *за-* в глаголах *замучаться, затеряться, затомиться*). Например: *Шарыгин умирал. Так ему не хотелось умирать, так было жалко жизни, что Анисья замучилась с ним* (И. Эренбург);

3) чрезмерно-кратный способ действия (экспонентом выступает приставка *из-(ис-)* в глаголах *изволноваться, истерзаться, истомиться*). Например: *Давыдов отец все не ехал и даже писем не присылал ... Мы истомились в ожидании* (И. Тургенев);

4) делимитативный способ действия со значением недлительного действия (экспонентом выступает приставка *по-* в глаголах *побеситься, повеселиться, повозмущаться, поволноваться, позлиться, помучаться, порадоваться, потерзаться, потомиться, поудивляться*). Например: – *Позлятся, позлятся, да и поцелуются*. (К. Федин);

5) аттенуативный способ действия (экспонентом выступает приставка *по-* в глаголе *порадоваться*). Например: *Желаю вам окончить это дело самым приятным образом; а я издали порабуюсь* (И. Тургенев);

6) пердуративный способ действия со значением проявления действия в сравнительно длительные отрезки времени (экспонентом выступает приставка *про-* в глаголе *промучаться*). Например: *Петя промучился весь вечер. От умственного напряжения у него даже разгорелись уши* (В. Катаев);

7) результативно-аннулирующий способ действия (экспонентом выступает приставка *раз-* в глаголах *разубедиться / разубеждаться, разочароваться / разочаровываться, разувериться / разуверяться*). Например: [Огудалова]: *Заболотье не Италия. Это я обязана тебе сказать: а то, как ты разочаруешься, так меня же будешь винить, что я тебя не предупредила* (А. Островский);

8) интенсивно-усилительный способ действия (экспонентом выступает приставка *раз-* в глаголах *развеселиться, разволноваться, разобидеться*). Например: *В Наталью Алексеевну точно вселился бес, – с утра печалилась, – с приездом Гаврилы – раскраснелась, развеселилась, начала придумывать всякие забавы* (А. Н. Толстой).

9) начинательный способ действия (экспонентом выступает приставка *за-* в глаголах *забеспокоиться, заволноваться, затерзаться*). Например: *Не дождавшись мужа к обеду, Анна Львовна забеспокоилась* (А. Никитин).

Результаты

Результаты настоящей работы имеют не только сугубо лингвистическую значимость, но могут также найти практическое применение с переводческой точки зрения, так как помогают прояснить характер англоязычных соответствий. Сопоставление рассматриваемых русских возвратных глаголов внутреннего переживания с английскими коррелятами ярко демонстрирует межязыковую асимметрию по ряду характеристик. Во-первых, многочисленность русских единиц обусловлена, с одной стороны, широким диапазоном значения внутреннего переживания, а с другой стороны, характерной особенностью русского языка использовать отдельные единицы для обозначения тех или иных оттенков значения. Это известно как избыточность русского языка. Английский язык противопоставляет этому полисемантическую компактность слова и часто дает один и тот же эквивалент для нескольких русских глаголов, что также подтверждается и другими исследователями [6]. Например, глаголы *беспокоиться, волноваться, тревожиться* передаются часто одним и тем же соответствием *worry, be/feel worried*.

Анализ переводных эквивалентов позволяет выявить ряд соответствий в английском языке, которые характеризуются очевидной разнородностью. Значения русских возвратных глаголов внутреннего переживания могут передаваться: 1) возвратной конструкцией, состоящей из глагола и возвратного местоимения; 2) фразовым глаголом; 3) глаголом-связкой в сочетании с прилагательным; 4) непереходным глаголом; 5) фразеологической единицей.

Интересно, что возвратная конструкция не отличается высокой частотностью. Она используется для перевода следующих русских глаголов: *веселиться / enjoy oneself (amuse oneself), увериться / assure (satisfy) oneself, успокоиться / compose one-*

self, утешиться / console oneself, довольствоваться / content oneself.

Это же касается эквивалентов, представленных фразовым глаголом, непереходным глаголом и фразеологической единицей. Например, фразовый глагол передает значения таких русских глаголов, как: *прельститься / fall for, развеселиться / cheer up, оживиться / liven up, успокоиться / calm down.* Непереходный глагол передает значения таких русских глаголов, как: *беспокоиться / worry, терзаться / suffer, беситься / rage, волноваться / worry, тревожиться / worry, затерзаться / suffer, затомиться / languish.* А фразеологический оборот обычно используется для перевода русских глаголов *обидеться / take offence, разувериться / lose faith, убедиться (удостовериться) / take sure.* Самым частотным коррелятом, используемым для передачи значений рассматриваемых русских возвратных глаголов, является глагол-связка в сочетании с прилагательным: *интересоваться / be interested in, лениться / be lazy, радоваться / be glad (happy), волноваться / be nervous (anxious), гневаться / be angry, злиться / be angry, умилиться / be moved (touched) и др.*

В отношении акциональной семантики отметим определенное сходство, заключающееся в том, что она не эксплицируется ни в русском языке, ни в английском. Рассмотрим это в рамках тех же групп, описание которых приводилось выше.

1. Глаголы стательного действия: *беситься / rage (be / feel furious), веселиться / enjoy oneself (amuse oneself), волноваться / worry (be / feel worried) и т.д.* Например: *Enjoy yourselves at the party!*

2. Глаголы процессно-результативного действия: *возмутиться возмущаться – be / get indignant (exasperated), воодушевиться / воодушевляться – be / get inspired (inspired), восхищаться / восхищаться – admire, изумиться / изумляться – be / get amazed (astounded) и т.д.* Например: *The eccentric never took offence.*

3. Глаголы многократного действия: *пугаться / be (get) frightened (scared), трогаться / be touched (moved / affected).* Например: *She became frightened every time the door opened.*

Префиксальные акциональные модификации русских глаголов, экспонентом которых обычно выступают различные приставки, в английских соответствиях в большинстве случаев не эксплицированы:

1. Результативно-непроцессное значение, экспонируемое приставками *о-(об-), по-, рас-, с-*, в английском языке выражается следующими соответствиями: *обрадоваться / be/become glad (happy), расстрогаться / be deeply moved, сконфузиться / feel embarrassed (ashamed).* Например: *When he realised Jack had heard him say that, he became utterly embarrassed.*

2. Чрезмерно-продолжительный способ действия, экспонируемый приставкой *за-*, также реализуется коррелятом базисного глагола: *замучиться / feel tired of, затомиться / languish.* Например: *I felt tired of saying the same things all day long!*

3. Чрезмерно-кратное значение, реализуемое приставкой *из-*, раскрывается в английском при помощи предлога *out* (усиливающего значение глагола): *изволноваться / feel exhausted (out), истерзаться / измучиться / torment oneself, истомиться / be exhausted out (worn out).* Например: *She tormented out waiting for them.*

4. Делимитативное значение, экспонентом которого выступает приставка *no-*, реализуется в английском в большинстве случаев при помощи наречия времени *for a while / for sometime = немного, не долго: порадоваться/be (feel) happy for while, повеселиться / enjoy (amuse) oneself, поволноваться/ feel worried, потомиться / languish for sometime*, т.д. Например: *They enjoyed themselves but not too long.*

5. Пердуративное значение длительного проявления действия, экспонируемое приставками *no-/про-*, в английском не обнаруживает четкой экспликации и передается коррелятом базисного глагола: *помучаться (промучиться) / feel unhappy. Например: After he left, she felt unhappy for some time, but soon met another man.*

6. Результативно-аннулирующее значение, экспонируемое приставкой *раз-*, также не получает экспликации в английских соответствиях: *разувестись/lose faith (in), разубедиться / change one's opinion, разочароваться / be (get) disappointed. Например: He lost everything. He lost his faith in Justice.*

7. Интенсивно-усилительное значение, экспонируемое приставками *вз-, раз-* в английском актуализируется при помощи наречий *deeply, highly, utterly, really* в сочетании с коррелятом русского базисного глагола: *взбеситься / become really furious, взволноваться / be deeply worried (highly excited), разгневаться / become really angry (with).*

8. Начинательное значение, экспонируемое приставкой *за-*, реализуется при помощи глаголов

begin, start в сочетании с коррелятом базисного глагола: *забеспокоиться / begin to worry (feel worried).* Например: *Having heard nothing from them, Phil began to feel worried.*

Выводы

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что такие явления, как возвратность, аспектуальные характеристики и другие явления носят универсальный характер, обнаруживая свое присутствие в разных по своей природе языках. Однако в отношении их внешней экспликации и семантических границ может наблюдаться существенная разница. Это представляет интерес не только с точки зрения лингвистического, межъязыкового сопоставления, но и с точки зрения выбора стратегии перевода. В данном случае анализ англоязычных коррелятов четко показал, что нельзя узко трактовать возвратность, стереотипно считая, что единство формы в русском языке непременно транслирует единство формы и в английском, то есть, русский возвратный глагол может переводиться конструкцией «переходный глагол в сочетании с возвратным местоимением». Выявление ряда англоязычных соответствий доказывает, что такой эквивалент не отвечает аутентичности формальной репрезентации возвратной семантики в английском языке. Поэтому переводческие решения в данном случае будут носить индивидуальный, а не типовой характер.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Алексеева Е.А. Особенности перевода конструкций с двойным сказуемым // Перевод: язык и культура : материалы междунар. науч. конф. Воронеж : Центрально-черноземное книжное издательство, 2000. С. 5–6.
2. Корнева Е.В. Возвратность как семантическая категория (на материале русского и немецкого языков : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1996. 19 с.
3. Лукина С.Л., Ломова Т.М. Русские глаголы *reflexiva tantum*: основные характеристики и особенности их перевода на английский язык // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж. 2018. № 4 (281). С. 204–208.
4. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава : Изд-во Словац. акад. наук, 1960. 570 с.
5. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 248 с.
6. Картавцев В.Н. Сопоставительный анализ возвратных конструкций в русском и английском языках // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 3 (27). С. 102–105. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.27.3.27>
7. Обратный словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1974. 944 с.
8. Лукина С.Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 169 с.
9. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис : учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1984. 350 с.
10. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. М. : ЛКИ, 2008. 272 с.

References

1. Alekseeva, E.A. (2000) The specific nature of structures with secondary predicate. In: Proc. of the international scientific conference "Translation: language and culture". Voronezh, Centr.-Chernozem. Publ., pp. 5–6.
2. Korneva, E.V. (1996) *Vozvratnost' kak semanticheskaya kategoriya (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk* [Reflexivity as a semantic category (based on the material of the Russian and German languages. Cand. filol. sci. diss. abstr.]. Voronezh. 19 p.
3. Lukina, S.L. (2018) *Russkie glagoly reflexiva tantum: osnovnye kharakteristiki i osobennosti ikh perevoda na angliiskii yazyk* [Russian reflexiva tantum verbs: their main characteristics and specifics of their translation into English]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4 (281), 204–208.

4. Isachenko, A.V. (1960) *Grammaticheskii stroi russkogo yazyka v sopostavlenii s slovatskim. Morfologiya. Ch. 2* [Grammatical system of the Russian language in comparison with Slovak. Morphology. Part 2]. Bratislava, Slavacz. akad. Nauk publ. 570 p.
5. Yanko-Trinititskaya, N.A. (1962) *Vozvratnye glagoly v sovremennom russkom yazyke* [Reflexive verbs in the modern Russian language]. Moscow. 248 p.
6. Kartavtsev, V.N. (2021) Sopostavitel'nyi analiz vozvratnykh konstruksii v russkom i angliiskom yazykakh [A comparative analysis of reflexive constructions in Russian and English]. *Russian Linguistic Bulletin*. 3 (27), pp. 102–105, doi: doi.org/10.18454/RULB.2021.27.3.27
7. *Obratnyi slovar' russkogo yazyka* (1974) [The reverse dictionary of the Russian language]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya publ.. 944 p.
8. Lukina, S.L. (2001) *Russkie vozvratnye glagoly i ikh angliiskie ekvivalenty*. Diss. kand. filol. nauk [Russian reflexive verbs and their English correlatives. Cand. filol. sci. diss.]. Voronezh. 169 p.
9. Raspopov, I.P., Lomov, A.M. (1984) *Osnovy russkoi grammatiki. Morfologiya i sintaksis* [Foundations of Russian grammar. Morphology and syntax]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta. 350 p. (in Russian)
10. Shelyakin, M.A. (2008) *Kategoriya aspektual'nosti russkogo glagola* [Category of Aspect of the Russian Verb]. Moscow, LKI Publ., 2008. 272 p.

Поступила в редакцию 16.02.2022

Подписана в печать 28.03.2022

Original article

UDC 81'367

DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_174

COMPARATIVE ANALYSIS OF ASPECTUAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN REFLEXIVE VERBS OF EMOTION WITH THEIR ENGLISH CORRELATIVES

Svetlana L. Lukina¹

Voronezh State University¹
Voronezh, Russia

---

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Translation and Professional Communication,*
tel.: (473) 2227-362, e-mail: s.l.lukina@mail.ru

Abstract. The article explores semantic and aspectual characteristics of the Russian reflexive verbs with the meaning of emotion and their English correlatives. The rationale of the research accounts for the need in deeper understanding the nature of reflexivity, the way it functions in the languages, especially when it comes to those with different structure. The results of the study reveal the actantial models of the Russian verbs, their aspectual modifications in comparison with their English correlatives. The academic novelty of the research is that it aims to systematize Russian reflexive verbs through studying their actantial structure and aspectual characteristics. The author concludes that the difference in the means of expression of reflexivity is accounted for the morphological capacity of the two languages. The found correlatives in the English language include a number of various means, not only the combination of a verb and reflexive pronoun, which should be taken into account by translators.

Key words: reflexivity, Russian emotional reflexive verbs, actantial models, aspectual modifications, English correlatives.

Cite as: Lukina, S.L. (2022) Comparative analysis of aspectual characteristics of Russian reflexive verbs of emotion with their English correlatives. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 174–178. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_174 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 16.02.2022

Accepted 28.03.2022